

Арутюнян С. Б. Мифологический образ солнца в загадке о лампаде // Историко-филологический журнал. — Национальная академия наук Республики Армения, 1976. — Т. 1. — С. 237-242.

Перевод в цифровой формат: Н. В. Бардичева

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ СОЛНЦА В ЗАГАДКЕ О ЛАМПАДЕ

Доктор филолог. наук С. Б. АРУТЮНЯН

В армянской народной традиции широко распространена загадка о лампаде; приблизительно в 25 районах Восточной и Западной Армении записано более 50 ее вариантов [1]. Основной тип загадки следующий:

*Змея в море,
В пасти ее драгоценный камень.*

Примерно в 35 вариантах основные реалии упомянутого типа загадки остаются почти теми же или заменяются близкими. Например, в группе вариантов вместо моря выступает озеро, колодец или родник, где находится змея, а в змеиной пасти вместо драгоценного камня появляются яхонт, коралл или золото, цветок, красное яблоко, огонь и даже прекрасная девица. В этих 35 вариантах встречаются новые реалии, в частности местонахождение водного резервуара (моря, озера, колодца). В группе вариантов водный резервуар находится либо в доме, либо за домом, или над домом, либо во дворе, либо на дереве. В остальных 15 вариантах вместо змеи выступают рыба, червь, волк или кишка.

Метафорический образ данной загадки символизирует старую масляную лампаду, глиняный сосуд с желобчатым горлом, откуда выходит фитиль. В загадке глиняный сосуд с маслом сравнивается с морем или озером, фитиль — со змеей, а огонь на фитиле — с драгоценным камнем, золотом, цветком, яблоком или с прекрасной девицей.

Данная загадка бытовала также в фольклоре других народов Востока. Нам известно несколько вариантов из фольклора турок, туркмен, таджиков и крымских татар. Турецкий вариант такой:

*Маленький колодец с ядовитой водой,
В ней змея, в пасти у нее несколько кораллов [2].*

Другой турецкий вариант о потушенной лампаде:

*Колодец высох,
Змея подохла,
Коралл потух [3].*

Вариант крымских татар:

*Есть колодец,
В колодце вода,
В воде змея,
На голове коралл [4].*

Турецкие и татарские варианты почти полностью совпадают с некоторыми армянскими. В одном армянском варианте загадки драгоценный камень находится не в пасти змеи, а на голове, как в татарском:

*У меня дворец.
Во дворце дворец.*

*Во дворце родник,
В роднике змея,
На голове змеи драгоценный камень [5].*

В армянских народных верованиях и в верованиях других народов Востока (у персов, курдов, турок, арабов и других) широко распространено представление о шах-марах — царь-змеях, которые несут на голове сияющий драгоценный камень. В упомянутых армянских и татарских вариантах загадки, несомненно, отражено представление о шах-марах. Однако традиционные народные представления в загадке о лампаде этим не исчерпываются.

В древних космологических представлениях разных народов, как известно, небо представляется как море, а солнце либо в образе прекрасной девицы, либо драгоценного камня, золота и пр. Эти представления наглядно выступают в древних мифах и легендах, особенно о метеорологических и других небесных явлениях.

Еще в древнеиндийской мифологии небо представлялось как море, где бог грозы Индра, чтобы ниспослать дождь, рассекает свод облаков, сотворенных противником Индры, злым вишапом — змеем Вритрой, являющимся тем же самым облаком или его персонификацией. У древних иранцев также борьба Тиштры, бога грозы, против дэва (демона) Апаоши, останавливающего воды, происходит вблизи небесного моря [6].

У древних армян бог-громовник Вахагн, борющийся против грозового змея-вишапа, является сыном небесного моря. Представление о небе как о пурпуровом море сохранилось до последнего времени в армянском молитвенном воззвании: «Небо, море пурпуровое!» [7].

В традиционных мифологических представлениях древних и новых народов, во время грозы змей-дракон (вишап) в небесном море похищает или проглатывает солнце, которое символизирует прекрасная девица или драгоценный камень. Во время этого похищения небо темнеет. Бог грозы или герой борется со змеем-драконом, убивает его, освобождает небесные воды и солнце. Проливается дождь и опять солнце сияет на небе [8].

Один из вариантов этого мифа сохранился в армянском народном эпосе «Сасна црер» («Давид Сасунский»). Богатырь Санасар, грозовой характер которого уже доказан проф. Мануком Абегианом [9], зачатый от морских вод, приобретший своего огненного коня, меч-молнию и доспехи с морского дна, с помощью птиц или ветра получает весть от царевны мифического Медного города — царевна предлагает ему свою руку. Медный город со своими высокими медными стенами без ворот выступает в эпосе как древнее мифологическое представление о небе. В черном дворце с закрытыми черными окнами подобно пленнице сидит царевна, а на крыше черного дворца лежит *золотое яблоко*, которое горит как лампада. Санасар сможет взять в жены царевну только тогда, когда он с большой высоты дворца спустит золотое яблоко. Он на своем огненном коне перелетает через высокие медные стены города, палицей ударяет и скидывает яблоко. Утром все окна дворца царевны оказались открытыми, а весь город был залит светом. По другому варианту эпоса, Санасар может взять в жены царевну, если достанет *из пасти морского вишапа-дракона драгоценный камень*. Санасар с конем уходит в море, ударяет по голове вишапа, тот содрогается, и драгоценный камень вылетает из пасти в поле, а от брызг воды, как от дождя, весь город становится мокрым [10].

Даже после приобретения золотого яблока и драгоценного камня царь отказывается отдать свою дочь Санасару. Тогда Санасар с помощью своего брата-близнеца выступает против войск царя или пехлеванов, освобождает царевну и берет себе в жены. В этом архаическом рассказе сохранилось космологическое представление о небесном море, о находящемся в нем вишапе-змее, имеющем в своей пасти драгоценный камень. И драгоценный камень, и золотое яблоко, и прекрасная царевна в данном мифологическом

рассказе выступают как символы солнца, которое находится в плену у змея-вишапа-дракона или у царя в роли небесного дракона.

Кроме этого космологического мифа, сохранившегося в армянском эпосе, у армян вплоть до начала XX в. бытовало верование, будто солнечное затмение происходит от вишапа-змея, проглотившего солнце. В некоторых местностях Армении (в Муше, Алашкерте и др.) во время солнечного затмения стреляли из винтовок, били в литавры или гремели жестяной посудой, чтобы отогнать злого вишапа и освободить из его пасти солнце [11]. Такое представление и действия были распространены не только у армян, но и у разных народов и племен мира [12].

Весьма примечателен тот факт, что в разных армянских вариантах загадки о лампаде пламя символизируют разные предметы в пасти змеи. В 11 вариантах загадки эти предметы — различные драгоценные камни (яхонт, коралл, бриллиант), в четырех вариантах — золото, в трех — красное яблоко, в девяти — цветок или роза, в четырех — огонь или пламя, а в одном варианте — прекрасная девица. Этот вариант, записанный в XIX в. в Муше (Западная Армения), следующий:

*У меня есть озеро,
В озере змей,
В змеиной пасти — прекрасная девица.*

Согласно одному из вариантов армянского эпоса «Сасна црер», в пасти морского дракона находится не драгоценный камень, а *золотой перстень*. Санасар входит в море, видит вишапа с поднятой головой и удочкой выуживает перстень из пасти вишапа. Наутро волнуется море, поднимается ураган над городом [13].

Цветок, красный или желтый, встречающийся в девяти вариантах загадки, тоже символизирует солнце. Здесь можно привести тот небезынтересный факт, что в египетской мифологии солнечный младенец рождается из священного лотоса, находящегося над великим озером [14].

Таким образом, в разных вариантах загадки о лампаде метафорический образ своими вариациями совпадает с древними космологическими представлениями народов. Образ загадки строится не только не простым и удачным уподоблением сравниваемых объектов, хотя данное обстоятельство тоже играет немаловажную роль для сохранения загадки в памяти, особенно в поздние времена, когда забываются древние космологические представления, легшие в основу загадки; об этом свидетельствуют и другие варианты загадки, где фитиль лампы сравнивается с червем, кишкой и т. п. В период возникновения загадки в структуре ее образа, несомненно, основную роль сыграли именно космологические представления. И вот почему.

В приведенных и в других подобных мифологических представлениях центральное место занимает главное небесное светило, т. е. солнце. Указанные грозные или другие легенды имеют одну цель: мифологически объяснить все физические изменения этого небесного светила. И во время грозы, и во время солнечного затмения временно прекращается солнечное освещение целиком или частично. И вот мифологическое мышление по-своему объясняет причины этих небесных явлений. Народы в своем поэтическом арсенале имели готовые, тысячелетиями обработанные, весьма традиционные и стереотипные представления о главном небесном светиле. Лампада по своей функции, как домашний источник света, в человеческих представлениях ассоциируется с небесным светилом. Из этой основной ассоциации, как следствие, вытекают и последующие: масло с фитилем напоминают море или озеро со змеем, а пламя на конце фитиля — уже давно известные традиционные представления и о змеях, и о небесном светиле.

В разных местах загадка связывается либо с различными мифологическими представлениями о солнце, либо с другими подобными объектами. Создаются разные варианты той же загадки, большинство которых, особенно у восточных народов, сохраняющих еще древние мифологические представления о солнце, связываются с последними. Среди восточных народов, в том числе у армян, до сих пор свет лампы и свет солнца, вернее, само солнце, считаются святыми. Существует множество формул — клятв и проклятий, где клянутся светом лампы или солнца: «Էս ճրագը լուսի՛ն քոն աշե՛մ», «Էս ճրագը լուսի՛ն իմ աշքը քու՛նե», «Էս սուրբ արեգնակն ինձ քոնացնե», «Արևի լուսի՛ն քոն աշե՛մ» («Чтоб мне слепым смотреть на свет этой лампы», «Пусть этот свет лампы ослепит мои очи», «Да ослепит меня это святое солнце», «Чтоб мне слепым смотреть на солнечный свет»), и др.

Здесь сохранились, конечно, реликты древнего культового восприятия огня и солнца. Но в данном случае существенно то, что свет лампы и свет солнца выступают в одинаковом окружении. При подобном народном восприятии лампы и солнца совсем не случайно, что мифологические представления о последнем перешли на лампу.

Именно так и случилось с загадкой о лампе. Сверкающий драгоценный камень, яхонт, коралл, золото, яблоко, прекрасная девица, которые в космологии символизируют солнце, в загадке о лампе по указанным причинам являются метафорическими образами пламени лампы. И так как в грозных мифах или верованиях о солнечном затмении небесный змей-дракон проглатывает солнце, а образ фитиля лампы с пламенем точно совпадает с этим мифологическим представлением, то в метафорическом описании загадки действует уже это готовое представление. Светильник, лампа приобретает на основе указанных причин древние мифологические признаки небесного светила. И как земные представления в мифологическом творчестве народа приписываются небесным светилам и явлениям, так и небесные представления приписываются земным предметам.

Итак, этнографический субстрат, т. е. грозный миф с соответствующими космологическими представлениями, лег в основу художественного образа одного фольклорного произведения. Фольклор разных народов содержит множество таких примеров.

Литература:

1. См. *У. Р. Հարությունյան, Հայ ժողովրդական հանելուկներ, Երևան, 1965, стр. 152-154.*
2. *A. Taylor, English riddles from oral tradition, Berkeley and Los Angeles, 1951, с р. 597.*
3. Там же.
4. Там же.
5. *У. Р. Հարությունյան, указ. работа, стр. 154.*
6. См. *М. Абегиан, История древнеармянской литературы, т. I, Ереван, 1948, стр. 34.*
7. *Գ. Հովսեփյան, Փշրանքներ ժողովրդական բանահյուսությունից, Թիֆլիս, 1893, стр. 77.*
8. *Schwartz, Indogermanischen Volksglauben, стр. 112; Schwartz, Der Ursprung des Mythologie, 30, 40. Цит. по кн.: М. Abeghian, Der armenische Volksglaube, Leipzig, 1899, стр. 78-83.*
9. См. *М. Abeghian, указ. работа, стр. 86-88.*

10. См. *Մ. Արեղյան*, Հայ ժողովրդական առասպելները, Վաղարշապատ, 1899, стр. 138-139; *Մ. Արեղյան*, Երկեր, Հատ. Ա, Երկան, 1966, стр. 414-418.
11. См. «Ազգագրական Հանդես», VI, Թիֆլիս, 1900, стр. 31: «Հանդես գրականական և պատմական», I, Սոսկվա, 1888, стр. 372.
12. См. Э. Тэйлор, Первобытная культура, М., 1939, стр. 227-228.
13. См. *Մ. Արեղյան*, Երկեր, Հատ. Ա, стр. 417.
14. См. М. Матье, Древнеегипетские мифы, М.-Л., 1956, стр. 15-16.